

двухязычное (китайское и уйгурское) издание законодательства, тюркский текст которого переписал. Уже после переезда в Казань в 1894 г., Катанову удалось получить печатную книгу для сопоставления [1, с. 31 – 32]. Сведения, полученные от Меджид-ахуна, удачно дополняли официальные сведения, приведенные Н.Ф. Катановым в переводе источника [1].

В переводе «Маньчжурско-китайского *ли*» о воровстве сказано, что «нужно вычислить стоимость этих украденных вещей и, смотря по общей сумме, судить, как вора». Впервые осужденного за воровство клеймили по правой руке, рецидивиста, попавшегося во второй раз, клеймили на левую руку. За третье преступление полагалось повешение. Однако, если сумма похищенного превышала 120 серов, повешение следовало совершить немедленно, неважно, было ли это первое или второе преступление [1, с. 62]. Практика правоприменения была сложнее: вся процедурная цепочка была неотделима от поборов. По уверениям Меджид-ахуна, с каждого, кто причастен к делу, стражники брали поборов 2½ сера (5 руб). Заключение под стражу содержалось только за счёт пожертвований из дома, которые приходилось делить с тюремщицами. Кроме того, следователь взимал с вора «5 мискалей денег (1 руб), называемых деньгами мусульманской штрафной книги». Если следствие проводилось в присутствии вана, то эти 5 мискалей шли в пользу его жены; а если в китайской канцелярии, то супруге начальника канцелярии причиталось 1,5 сера серебром, «называемые деньгами китайской штрафной книги» [2, л. 431об – 432].

Таким образом, прежде не публиковавшиеся материалы Н.Ф. Катанова позволяют значительно расширить наши представления о повседневности администрации и рядового населения Синьцзяна в последние десятилетия существования Цинской империи. Значение этих материалов только возрастает ввиду сложности исторических перипетий Синьцзяна на всем протяжении XX в. и малой доступности документальных источников местного происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катанов Н.Ф. Маньчжурско-китайский «ли» (закон) на наречии тюрков Китайского Туркестана // Записки Вост. отд. Русского археологического общества. 1902. Т. XIV. С. 31–75.
2. Поездка в Семиречье и Тарбагатай. Дневник, путешествия, совершенного в 1891 г. по поручению Имп. Русского географического об-ва., членом-корреспондентом оною Н.Ф. Катановым. Ч. 1 – 2 // ГА РТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 11. 558 л.

УДК 327.57

Мартынова Дарья Андреевна, студентка 3 курса
Кафедра американских исследований
Факультет международных отношений
Санкт-Петербургский Государственный Университет
martynovadashenka@yandex.ru

Федоров Николай Викторович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра американских исследований
Факультет международных отношений
Санкт-Петербургский Государственный Университет
nfedorov@yandex.ru

**СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ И ЕАЭС В РАМКАХ ПРОЕКТА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ**

Аннотация: статья посвящена китайскому взгляду на перспективы сопряжения двух проектов – Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, а также на взаимодействие России и Китая в рамках реализации инициативы. Материалами для написания статьи стали исследования китайских экспертов на китайском и английском языке.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», Экономический пояс Шелкового пути, ЕАЭС, российско-китайские отношения.

Martynova Daria Andreevna, 3rd year student

Department of American studies

School of International relations

St. Petersburg State University

martynovadashenka@yandex.ru

Fedorov Nikolai Viktorovich, Ph.D. in History, Associate Professor

Department of American studies

School of International relations

St. Petersburg State University

nfedorov@yandex.ru

CHINESE PERSPECTIVE ON COOPERATION WITH RUSSIA AND EAEU IN THE FRAMEWORK OF THE SILK ROAD ECONOMIC BELT

Abstract: the article focuses on the Chinese perspective on prospects of EAEU and Silk Road Economic Belt integration as well as on the interaction between Russia and China in OBOR initiative implementation. Basis of the article are researches of Chinese scholars.

Key words: “One Belt – One Road” initiative, Silk Road Economic Belt, EAEU, Russian-Chinese relations.

Введение

Складывающаяся политическая обстановка – ухудшение отношений с Западом и постепенное снижение влияние в центральноазиатском регионе – объясняет пристальное внимание в России к развитию российско-китайских отношений (в частности, в рамках инициативы «Один пояс, один путь»). Особый интерес представляет взгляд китайских исследователей на роль и перспективы России в сотрудничестве по реализации проекта Экономический пояс Шелкового пути.

Инициатива «Один пояс, один путь» впервые была провозглашена в сентябре 2013 г. проект ЭПШП станет одним из главных инструментов дальнейшего развития международного сотрудничества КНР, он включен в план «13-й пятилетки». География ЭПШП обширна, его маршруты могут проходить через 20 стран в разных регионах мира, значительно расширяя экономическое сотрудничество Китая.

«Один пояс, один путь» на современном этапе

С момента провозглашения инициативы «Один пояс, один путь», Китай подписал 101 соглашение о сотрудничестве с 86 странами и организациями. Китайские предприятия инвестировали более 50 миллиардов долларов в страны по маршрутам «Одного пояса, одного пути», создав почти 200 000 рабочих мест.

Иностранные инвестиции в китайскую экономику также показывают значительный рост. В 2016 году зарегистрировано 2472 новых предприятий, что на 27,3% больше, чем за 2015 год. Фактическое использование иностранных инвестиций составляет 6,3 млрд. долларов [3, с. 58].

Происходит постепенное расширение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. На момент открытия в 2016 году в АБИИ входили 57 участников, к концу 2017

года произошло четвертое расширение до 84 членов. К АБИИ присоединились Острова Кука, Вануату, Белоруссия и Эквадор [6].

Эксперт из Пекинского университета Гу Чхунгуан в отчете об инициативе «Один пояс, один путь» за 2017 год выделяет ряд проблем и недостатков в беспрепятственной торговле между Китаем и странами по маршруту Экономического пояса Шелкового пути:

- общий уровень беспрепятственной торговли по-прежнему остается низким;
- региональное развитие неравномерно, ограничивает региональную экономическую интеграцию;
- нетарифные барьеры влияют на расширение масштабов торговли;
- уровень механизмов регионального сотрудничества является низким, что ограничивает глубину экономического и торгового сотрудничества;
- недостаток в торговле очевиден, и необходимо улучшить положение в международном разделении труда [3, с. 65].

Доцент кафедры экономики Пекинского университета Юн Ван выделяет геополитический риск, который возникнет в ходе реализации инициативы. Маршруты Экономического пояса Шелкового пути проходят через страны со сложными отношениями с их соседями, важную роль играют факторы истории, религии, природных ресурсов и государственных границ. Для преодоления данных проблем потребуются серьезные дипломатические ресурсы и инвестиции [2, с. 459].

Несмотря на существующие проблемы, перспективы развития проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» очень высоки.

Взаимодействие России и Китая в рамках Экономического пояса Шелкового пути

На фоне ухудшающихся отношений с Западом отношения с Китаем приобретают особое значение для России.

Китайский исследователь Ван Веньфен положительно оценивает современный этап развития российско-китайских отношений, подчеркивая основные вехи взаимодействия двух стран. Во-первых, Россия и Китай – постоянные члены Совета Безопасности ООН, являются развивающимися странами и входят в состав формата БРИКС. Во-вторых, страны установили всеобъемлющее стратегическое партнерство, разделяющее общие международные и региональные проблемы, преимущества и потребности. Наконец, страны поддерживают высокий уровень координации и сотрудничества, благодаря фиксированному механизму обмена происходит регулярное взаимодействие на высшем уровне. Китай и Россия имеют высокий уровень политического и стратегического взаимодействия [3, с. 37].

Необходимо принять во внимание особые отношения между Россией, Белоруссией и странами Центральной Азии, а также такие факторы как пересечение возглавляемого Россией ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь». Среди многих факторов, влияющих на показатель политической коммуникации в этих странах, особенно важны китайско-российские отношения. На фоне нестабильной международной ситуации и сложных отношений между великими державами развитие китайско-российских отношений также постоянно сталкивается с новыми тенденциями. Можно сказать, что стабильность и развитие стратегических отношений между Китаем и Россией, координация и сотрудничество по основным международным и региональным вопросам - это условия и гарантии беспрепятственного продвижения Экономического пояса Шелкового пути в этих странах [3, с. 42].

Благодаря импульсу инициативы «Один пояс, один путь» и многоуровневому взаимодействию Китай и Россия совершили новые прорывы в достижении взаимосвязи и функциональной совместимости.

1. Запущены проекты сооружения моста через Амур Тунцзян-Нижнеленинское и строительство канатной дороги в провинции Хэйлунцзян.

2. Особого внимания заслуживает строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали между Москвой и Казанью. В 2015 году был подписан меморандум, в

соответствии с которым, ВСМ будет строиться по китайским технологиям при участии российских компаний. Железная дорога будет иметь протяженность 770 километров, путь займет всего 3,5 часа от Москвы до Казани. ВСМ Москва-Казань является приоритетной частью проекта Евразийского высокосортного транспортного коридора Москва-Пекин, а также важным шагом в создании высокоскоростного европейско-азиатского транспортного коридора [3, с. 106].

В 2017 году железнодорожные ведомства Китая и России, а также Белоруссии, Германии, Казахстана, Монголии, и Польши официально подписали «Соглашение об углублении сотрудничества между Китаем и ЕС». Китайское железнодорожное ведомство впервые подписало соглашение о сотрудничестве с крупнейшими национальными железными дорогами вдоль Экономического пояса Шелкового пути [4].

В июле 2017 года Россия и Китай достигли консенсуса в отношении создания «Ледяного шелкового пути». «Ледяной шелковый путь» пересечет Полярный круг и соединит морские пути трех экономических центров в Северной Америке, Восточной Азии и Западной Европе.

В декабре 2017 года российско-китайский проект «Ямал-СПГ» запустил первую линию по производству сниженного природного газа. Проект «Ямал-СПГ» является первым крупным проектом за рубежом, реализованным после того, как Китай выдвинул инициативу «Один пояс, один путь». После завершения строительства Китай может получить 4 млн. тонн сжиженного газа. Строительство проекта «Ямал-СПГ» открыло арктические водные пути для успешной транспортировки по Северному Ледовитому океану, что стало важной опорой для реализации стратегии «Ледяной шелковый путь» [5].

Китайский исследователь Фэн Джунпин обращает внимание на российскую политику «поворота на Восток» и заслуживающий отдельного внимания проект «Большого Евразийского партнерства», который формируется на основе ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» [3, с. 107].

Сопряжение с ЕАЭС: быть или не быть?

Евразийский экономический союз занимает отдельное место в развитии российско-китайских отношений, в частности, в рамках Экономического пояса Шелкового пути. В совместном заявлении о сотрудничестве для сопряжения ЕАЭС и ЭПШП от 8 мая 2015 года выделяются следующие пути кооперации:

- содействие торговле и инвестициям;
- совместные инвестиционные проекты;
- повышение инфраструктурных связей;
- соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Китаем в долгосрочной перспективе;
- продвижение малого и среднего предпринимательства;
- содействие платежам в национальной валюте;
- сотрудничество в рамках Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Фонда Шелкового пути, Межбанковского консорциума ШОС;
- глобальная торговля и инвестиционного управления [1, с. 15].

Однако, несмотря на активное развитие диалога по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, отмечается разница в подходах к инициативе. Россия рассматривает Экономический пояс Шелкового пути как транспортную инфраструктуру, соединяющую Запад и Восток, при этом Россия играет ключевую роль в качестве моста между двумя частями света. Флагманский проект России ЕАЭС с самого начала имел дуалистический характер: с одной стороны, расширение «большой Европы» от Лиссабона до Владивостока, с другой стороны, с усилением Китая ЕАЭС также приобрел азиатский вектор развития [1, с. 15-16].

Что касается Китая, «Один пояс, один путь» является скорее возможностью создания экономического пространства развития и процветания, в котором развитие государства занимают интенсивным товарообменом. Учитывая, что Экономический пояс Шелкового

пути будет проходить через суверенные государства, которые стремятся поддерживать свои государственные границы. Значительное увеличение потоков товаров, услуг и людей через их территорию вызовет определенные проблемы. В этом смысле Экономическому поясу Шелкового пути можно обратиться к позитивному опыту Евразийского экономического союза, который достиг определенных успехов в управлении границами - свободный поток товаров, отсутствие визовых режимов, упразднение пограничного контроля и т.д. [1, с. 16].

Расширение торговых отношений между Китаем и Европейским союзом может привести к тому, что ЕАЭС потеряет смысл общего экономического пространства. Но и успех реализации инициативы «Один пояс, один путь» будет основываться на хороших отношениях России и Китая. Если отношения будут ухудшаться, Россия может использовать свое влияние и конфликтную политику в отношении стран евразийской периферии, чтобы их сближение с Китаем было затруднено. Несмотря на дружественные отношения между Россией и Китаем на современном этапе, растущая сила Китая и его подавляющий экономический потенциал создают растущую несостоятельность власти, а поддержание своего рода равновесия в российско-китайских взаимодействиях является проблемой. Это приводит к выводу о необходимости взаимодействия с Россией через ЕАЭС [1, с. 16].

Маршрут ЭПШП проходит через все страны ЕАЭС, что неизбежно приводит к взаимодействию этих двух механизмов экономического сотрудничества и интеграции. Выделяют различные пути сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, включая интеграцию в транспортную и логистическую инфраструктуру Евразии, укрепление трансграничного промышленного сотрудничества и усиление экономической интеграции вплоть до создания всеобъемлющего евразийского союза. Независимо от того, как сопряжение будет происходить в действительности, интеграция двух проектов возможна и во многом необходима обеим сторонам [1, с. 17-18].

Для Китая это будет означать решение многих проблем, связанных, в первую очередь, с уровнем беспрепятственной торговли и процедурой пересечения государственных границ. Для России – строительство и развитие системы высокоскоростных железных дорог внутри страны, укрепление роли ЕАЭС как региональной экономической интеграции. В целом сопряжение двух инициатив повысит значение и важность региона в мировой экономике и торговле, а также позволит уменьшить влияние в Центральной Азии других государств, таких как США.

Заключение

Дискуссия китайских экспертов в рамках российско-китайских отношений и инициативы «Один пояс, один путь» сводится к рассмотрению современного этапа отношений между двумя странами в позитивном ключе, подчеркивается важность многоуровневого развития двусторонних отношений для реализации проекта Экономический пояс Шелкового пути. Отдельное внимание уделяется влиянию России на страны постсоветского пространства. Очевидно, реализация инициативы крайне перспективна для китайской стороны, однако несет определенные риски и вызовы для России, связанные в основном с усилением соперничества в Центральной Азии и снижением важности ЕАЭС как региональной интеграции. Тем не менее, вместо обсуждения потенциальных рисков для других участников инициативы «Один пояс, один путь» китайские эксперты фокусируются на уже достигнутых результатах реализации инициативы, в частности, меморандума о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань, перспективах успешной реализации проектов «Ямал-СПГ» и «Ледяной шелковый путь». Относительно Евразийского экономического союза китайские эксперты особое внимание уделяют подписанному в 2015 году совместному заявлению о сотрудничестве по сопряжению строительства ЭПШП и ЕАЭС, при этом подчеркивая, что Китай является одним из ключевых экономических партнеров стран Евразийского экономического союза.

Таким образом, китайская проекция формирует представление об инициативе «Один пояс, один путь» как об открытой и всеобъемлющей экономической стратегии, которая будет выгодна всем странам по маршруту следования Нового Шелкового пути. Эксперты выделяют проблемы, существующие на данном этапе реализации инициативы, однако не считают их нерешаемыми, указывая на то, что их можно преодолеть, задействовав как силы самого Китая, так и силы других стран, в том числе с помощью интеграции с другими региональными проектами.

Китайский взгляд на перспективу развития российско-китайских отношений в рамках проекта Экономический пояс Шелкового пути, а также на влияние процесса реализации проекта на двусторонние отношения стран представляется особенно важным на фоне стагнации российской экономики, ухудшения российских отношений с Западом и политики «поворота» на Восток. В Китае Россию рассматривают не только как сильного регионального игрока, хотя и с ослабевающим влиянием, но и как важного партнера в реализации перспективной экономической стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Svetlicinii, A. China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: "Integrating the Integrations" // Public Administration Issues, Special Issue (electronic edition), 2018. - pp. 7–20
2. Yong Wang. «Offensive for defensive: the belt and road initiative and China's new grand strategy» // The Pacific Review, 2016 - VOL. 29, NO. 3. P. 455-463
3. “一带一路”沿线国家五通指数报告 (2017) // The Commercial Press. – Beijing, 2017. - 186 p.
4. 七国铁路部门签署《关于深化中欧班列合作协议》 // 新华网 Xinhuanet [Электронный ресурс]. URL: // http://www.xinhuanet.com/world/2017-04/22/c_1120856570.htm (Дата обращения: 26.02.2018)
5. 中俄亚马尔项目首条 LNG 生产线投产 // 新华网 Xinhuanet [Электронный ресурс]. URL: // http://www.xinhuanet.com/world/2017-12/09/c_1122084376.htm (Дата обращения: 15.03.2018)
6. 亚投行再度扩容，成员数增至 84 个 // Guancha [Электронный ресурс]. URL: // https://www.guancha.cn/economy/2017_12_19_439808.shtml (Дата обращения: 31.03.2018)

УДК 821.581

Мирзиева Лейсан Рифхатовна, ассистент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ch_leisang@mail.ru

Ли Сьюань, старший преподаватель

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

120151687@qq.com

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЙ ЧЖУ ИНЧУНЯ ИЗ СБОРНИКА «ГРАФИЧЕСКИЕ СТИХИ»)

Аннотация. Сквозь призму творчества Чжу Инчуня в статье рассматриваются особенности визуальной поэзии в современной китайской литературе. Данное исследование